

Mikhaylov, Andrey Sergeevich

Article — Published Version

Международные кластерные инициативы как форма реализации кластерной политики стран региона балтийского моря

ВЕСТНИК КАЛИНИНГРАДСКОГО ФИЛИАЛА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Suggested Citation: Mikhaylov, Andrey Sergeevich (2013) : Международные кластерные инициативы как форма реализации кластерной политики стран региона балтийского моря, ВЕСТНИК КАЛИНИНГРАДСКОГО ФИЛИАЛА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ, ISSN 2227-7226, Kaliningrad State University, Kaliningrad, Vol. 31, Iss. 1, pp. 169-173, http://www.klimvd.ru/vestnik/Vestnik_1%2831%29_2013.pdf

This Version is available at:

<https://hdl.handle.net/10419/72621>

Standard-Nutzungsbedingungen:

Die Dokumente auf EconStor dürfen zu eigenen wissenschaftlichen Zwecken und zum Privatgebrauch gespeichert und kopiert werden.

Sie dürfen die Dokumente nicht für öffentliche oder kommerzielle Zwecke vervielfältigen, öffentlich ausstellen, öffentlich zugänglich machen, vertreiben oder anderweitig nutzen.

Sofern die Verfasser die Dokumente unter Open-Content-Lizenzen (insbesondere CC-Lizenzen) zur Verfügung gestellt haben sollten, gelten abweichend von diesen Nutzungsbedingungen die in der dort genannten Lizenz gewährten Nutzungsrechte.

Terms of use:

Documents in EconStor may be saved and copied for your personal and scholarly purposes.

You are not to copy documents for public or commercial purposes, to exhibit the documents publicly, to make them publicly available on the internet, or to distribute or otherwise use the documents in public.

If the documents have been made available under an Open Content Licence (especially Creative Commons Licences), you may exercise further usage rights as specified in the indicated licence.

МИХАЙЛОВ А.С.,

аспирант Балтийского федерального университета им. И. Канта
mikhailov.andrey@yahoo.com

УДК: 334.021 (339.94)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КЛАСТЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН РЕГИОНА БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

MIKHAYLOV A.

INTERNATIONAL CLUSTER INITIATIVES AS A FORM OF REALISATION OF THE CLUSTER POLICY OF THE BALTIC SEA REGION COUNTRIES

**Международный кластер, кластерная инициатива, политика интернационализации,
инновационное развитие региона.**

В статье рассматривается международная кластерная политика стран Балтийского региона с целью выявления предпосылок зарождения международных кластеров. Достижение поставленной цели требует решения ряда задач: 1) выявление причин интернационализации региональных кластеров; 2) рассмотрение ключевых направлений реализации кластерной политики по формированию международных кластеров в Европе; 3) изучение опыта стран Балтийского региона при реализации кластерной политики в отношении международных кластеров.

В современных условиях ведения экономической деятельности ключевыми аспектами развития территорий является использование совокупного инновационного потенциала и достижение синергетического эффекта путем объединения компетенций институциональных акторов разных стран. Национальные и общеевропейские стратегии по интернационализации региональных экономик европейских государств способствовали формированию новых видов внешнеэкономического сотрудничества, поддерживаемых в ходе реализации программ по созданию и развитию инновационных кластеров. Одним из основных видов подобных международных сетевых взаимодействий является международный кластер [17].

Зарождение и устойчивое развитие международного кластера предполагает формирование определенных условий хозяйствования, при которых деятельность всех основных акторов кластера, входящих в модель «тройной спирали» (бизнес, власть, университет) Ицковица-Лейдесдорфа, будет направлена на активизацию и укрепление взаимовыгодного сотрудничества, а также обмен компетенциями между всеми участниками взаимодействия. Роль государственной политики в данной области заключается в реализации совместных целенаправленных действий по формированию благоприятных условий бизнес-среды и повышению эффективности международных кластерных инициатив.

Причины интернационализации региональных кластеров.

Согласно К. Кетелсу [10], одним из ключевых направлений кластерной политики является повышение конкурентоспособности институтов региона или страны, где кластер выступает не только в роли объекта, но и инструмента реализации политики. Создание и развитие международных кластеров - трансграничных и транснациональных - основано на стимулировании развития международных связей, что подразумевает использование целого комплекса мер по созданию единой платформы сотрудничества в рамках инновационных промышленных агломераций.

С позиции классического подхода к изучению влияния факторов глобализации на органические региональные кластеры интернационализация рассматривается как экзогенный фактор, оказывающий критическое воздействие на развитие кластера на определенном этапе его жизненного цикла [1]. В исследованиях Мартина и Сенли (Martin and Sunley, 2003), Маскеля и Мальберга (Maskell and Malmberg, 2007), Кайзера и Пранж (Kaiser and Prange, 2003) и ряде работ других авторов переориентация на глобальные рынки и формирование международной сети акторов рассматривается в качестве этапа трансформации или возрождения регионального кластера. В работах данных авторов нашли отражение идеи более ранних

учений о жизненном цикле кластера, в свою очередь, базирующихся на исследованиях жизненного цикла отраслей [12]. Подобная направленность исследований приводит к дальнейшему развитию гипотезы о том, что угасание не является последней стадией в эволюции кластера вопреки существовавшим ранее представлениям [8].

Изучение организованных международных кластеров, в свою очередь, подразумевает рассмотрение процесса интернационализации кластера в рамках целенаправленной кластерной политики по созданию глобально-ориентированной стратегии развития региональных институтов двух и более взаимодействующих стран. Интернационализация представителей региональной экономики в рамках международной кластерной инициативы начинается на этапе зарождения международного кластера.

Несмотря на различия органических и организованных кластеров, стремления по интернационализации как на этапе трансформации (или возрождения) органических региональных кластеров, так и на этапе зарождения организованных международных кластеров - международной кластерной инициативы, схожи. При разработке кластерной политики по созданию международного кластера вне зависимости от организационной природы кластера широкое применение нашел метод кейсов (case study).

Результатом анализа теоретических научных работ по вопросам кластерной политики, международному сотрудничеству, региональной конкурентоспособности и материалов государственных и научно-исследовательских учреждений стало выделение ключевых причин интернационализации:

- необходимость формирования дополнительных конкурентных преимуществ региона в целях избегания эффекта «заблокирования» («locked-in effect») [8, 12], который проявляется как в излишней закрытости и ориентации на местный рынок [14], так и в том, что ключевые социально-экономические условия в основе конкурентного преимущества со временем превращаются в критический фактор угасания кластера. Примером может послужить закон об ОЭЗ Калининградской области, предоставляющий благоприятные условия ВЭД ее резидентам. Данный закон сформировал ключевые конкурентные преимущества регионального бизнеса, которые в результате окончания срока действия преференций в 2016 году

могут выступить ключевой угрозой угасания промышленности региона;

- потребность в диверсификации и/или смене региональной специализации с целью соответствия приоритетным направлениям мирового развития. В научной литературе данная адаптация рассматривается с позиции исторического институционализма [9, 13], однако в отношении кластерной политики по созданию международного кластера данный фактор находит отражение в поиске своей ниши в глобальном экономическом пространстве. Успешным примером реализации подобной стратегии может выступать международный кластер раковых заболеваний Норвегии - Швеции «Oslo Gancer Cluster»;

- потребность в расширении пространства по обмену компетенциями (знаниями, навыками, ноу-хау и др.) через явные и неявные каналы связи в рамках концепции «глобальных трубопроводов» знаний («global pipelines») [2, 11]. Данная концепция предполагает повышение уровня инновационного развития кластера за счет создания устойчивых взаимодействий с институциональными акторами из других регионов и стран. Каждая территориальная единица международного кластера обладает собственной базой знаний, общими технологиями, социальной, когнитивной и институциональной близостью его участников [3], обеспечивая абсорбацию знаний и генерацию инноваций. Данная локализованная система обмена знаниями именуется «локальный шум» («local buzz») [11, 15], она дополняется взаимодействиями с внешними источниками знаний посредством международных сетевых взаимодействий отдельных членов международного кластера.

Реализация кластерной политики по формированию международных кластерных инициатив в Европе.

Европейская группа по кластерной политике («European Cluster Policy Group»), созданная по решению Еврокомиссии в 2008 году, сформировала общеевропейские рекомендации по ключевым направлениям реализации кластерной политики по созданию международных кластеров [5]: 1) оказание информационной поддержки в рамках создания базы данных о существующих кластерах и кластерных организациях; 2) продвижение стратегического и коммерческого партнерства кластеров путем финансирования национальных программ, сокращения административных барьеров и

предоставления конкретных инструментов по международному сотрудничеству [16]; 3) продвижение международной мобильности акторов кластера путем расширения количества программ трансграничной мобильности, расширение количества участников международных программ. Например, включение представителей бизнеса и власти в программу академической мобильности Marie Curie; 4) продвижение инициатив по созданию международных кластерных сетей (например, CEE Cluster Network).

Национальная кластерная политика стран Балтийского региона направлена на развитие региональных инновационных кластеров, как центров повышения инновационного развития и конкурентоспособности институтов региона. Формирование и развитие организованных международных кластеров лежит в основе реализации панъевропейских программ по трансграничному и транснациональному сотрудничеству отдельных регионов Балтийских стран. Анализ общеевропейских программ по международному сотрудничеству (Interreg, Interreg Nord, Intranet, Pomerania, LatLit, Derreg, EstLat, Kohla-jarve, Centralbaltic и др.) показал, что в среднем более 23% от общего числа реализуемых проектов являются международными кластерными инициативами, часть из которых - с участием российской стороны.

Кластерная политика стран Балтийского региона в отношении международных кластеров.

Национальная кластерная политика в странах Балтийского региона, как правило, формируется профильными министерствами и реализуется существующими или специально создаваемыми подведомственными агентствами в рамках национальных и/или региональных программ.

Из анализа массива данных по кластерной политике стран Балтийского моря (Германия, Дания, Латвия, Литва, Финляндия, Швеция и Эстония) [5] можно сделать вывод, что кластерная политика в странах Балтийского региона в целом направлена на повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках содействия модернизации приоритетных отраслей и повышения общего уровня инновационного развития. Ключевыми направлениями в достижении поставленных целей являются: содействие формированию кластерно-сетевых объединений межотраслевых акторов, преимущественно между низко- и высоко-

технологичными отраслями; ориентация на оказание государственной поддержки объединений, основанных по принципу тройной спирали (университет - бизнес - власть); поддержка кластерных инициатив, формируемых снизу-вверх, и успешных кластеров, где предпочтение отдается объединениям среднего и малого бизнеса; формирование инфраструктуры, способствующей активизации процессов по созданию и коммерциализации инноваций (в том числе информационных площадок).

Стратегия интернационализации, а также формирование международных кластерно-сетевых взаимодействий в рамках кластерной политики, как правило, ограничивается международным маркетингом перспективных и успешных кластеров, а также созданием благоприятных условий по привлечению прямых иностранных инвестиций. Согласно заключению экспертной группы по анализу инновационной кластерной политики Финляндии, были выявлены две основные трудности в формировании национальной кластерной политики по созданию международных кластеров: во-первых, недопонимание властями выгоды от формирования транснациональной сети взаимодействий в рамках международного кластера и, во-вторых, сложности в формировании на национальном уровне взаимовыгодной (win-win) стратегии по созданию международного кластера [4].

Данная ситуация характерна не для всех стран Балтийского региона. Например, несмотря на то, что к 2007 году в Эстонии не сформировалась комплексная национальная кластерная политика (в том числе отраслевая), национальная рамочная стратегия страны на 2007-2013 гг. («Estonian National Strategic Reference Framework 2007-2013») предусматривает поддержку создания и развития международных систем взаимодействий. В Эстонии запущен ряд программ, направленных на создание кластеров в международном контексте. В задачи «Пилотной программы по содействию кластерного развития» входит изучение и разработка методологических решений по вопросам создания трансграничных кластеров.

Национальная программа «Экспертных центров» (Centres of Expertise) Финляндии, помимо организации деятельности на национальном уровне, осуществляет проекты по международному сотрудничеству национальных кластеров с кластерами и от-

дельными акторами из других стран с целью повышения уровня кооперации между промышленностью и научными организациями. Формирование международных кластеров преимущественно рассматривается в контексте возможного дальнейшего развития успешных региональных кластеров, нежели как самостоятельное направление кластерной политики. Согласно данным Совета по научной и технологической политике низкий уровень интернационализации финской экономики является одним из ключевых недостатков инновационной политики страны.

В Германии из 5 национальных программ только программа «Сеть компетенций в Германии» («Networks of Competence in Germany») осуществляет поддержку интернационализации зарождающихся (существующих не менее 2 лет) и зрелых организованных кластеров путем сетевого объединения с иностранными кластерами, обладающими схожими компетенциями, с целью повышения инновационного развития страны.

Ряд национальных («Support for clusters») и региональных («Regional Operational Programme of Pomorskie Voivodship») программ Польши направлен на интернационализацию отдельных акторов кластера и содействие компаниям в участии в международных отраслевых сетях и международных программах. В контексте формирова-

ния международных кластеров упоминается лишь о необходимости использования успешного европейского опыта.

В Швеции вопросы формирования международных кластеров рассматриваются на уровне региональной кластерной политики в регионах Сконе, Верmland и трансграничном регионе Эресунн (совместно с Данией), где разработка технологий по созданию кластеров и продвижению межкластерных взаимодействий является основным направлением работы.

Международная кластерная политика стран Балтийского региона разрабатывается на общеевропейском, национальном и региональном уровнях и определяет приоритетные направления развития территории. Реализация процесса интернационализации и содействие формированию международных кластерных инициатив в большинстве стран региона Балтийского моря осуществляется в ходе реализации проектов панъевропейских программ. Несмотря на значительный процент проектов, направленных на создание международных кластеров, в общем объеме программ приграничного сотрудничества, опыт стран Балтийского региона демонстрирует недостаточную степень поддержки государством международных кластерных инициатив на уровне национальных и региональных программ развития.

Библиографический список:

1. Andersen P. H. Regional clusters in a global world: production, relocation, innovation, and industrial decline // *California Management Review*. 2006. 49. P.101-122.
2. Bathelt H., Malmberg A., Maskell P. Clusters and knowledge: local buzz, global pipelines and the process of knowledge creation // *Progress in Human Geography*. 2004. 28(1). P.31-56.
3. Boschma R. A. Proximity and Innovation: A Critical Assesment // *Regional Studies*. 2005. 1. P.61-74.
4. Christensen L., Vogelmann H., Hansson E.W. Mapping of National Cluster Policies and Programmes in the Baltic Sea Region // 2nd eds. *Mapping of Cluster Policies and Programmes*. BSR InnoNet, 2007.
5. Cluster policies - country report: Denmark / Estonia / Finland / Germany / Latvia / Lithuania / Poland / Sweden. Kristiansand: Oxford research, 2007. // URL: <http://www.clusterobservatory.eu/index.html#!view=documents;mode=all;sort=name;uid=;id=> (дата обращения 02.03.2013 г.).
6. EIM Business and Policy Research. Internationalisation of European SMEs: Final report. Brussels: European commission, 2010. 125 p. // URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/market-access/files/internationalisation_of_european_smes_final_en.pdf.
7. European Cluster Policy Group. Consolidated set of policy recommendations on four themes. 2010. 24 p. // URL: http://www.proinno-europe.eu/sites/default/files/newsroom/2010/09/ECPG_Consolidated_Report_v2.1__low.pdf.
8. Grabher G. The weakness of strong ties: The lock - in of regional development in the Ruhr area. In: GRABHER, G. (ed.) *The embedded firm*. London: Routledge, 1993.
9. Karlsen A. The dynamics of regional specialization and cluster formation: Dividing trajectories of maritime industries in two Norwegian regions // *Entrepreneurship and Regional Development*. 2005. 17. P.313-338.

10. Ketels Ch. Clusters, Cluster Policy, and Swedish Competitiveness in the Global Economy. Vesteros: PRINT Edita, 2009. 66 p.
11. Maskell P., Malmberg A. Myopia, knowledge development and cluster evolution // Journal of Economic Geography. 2007. 7. P.603-618.
12. Menzel M.P., Fornahl D. Cluster life cycles: dimensions and rationales of cluster evolution // Industrial and Corporate Change. 2009. 19. P.205-238.
13. Peters B.G. Institutional theory in political science: The 'new institutionalism'. London - New York: Continuum, 1999.
14. Sautter B. Regionale Cluster. Konzept, Analyse und Strategie zur Wirtschaftsforderung // Standort - Zeitschrift fur angewandte Geographie. 2004. 28(2). P.66-72.
15. Storper, M., Venables, A.J. Buzz: face - to - face contact and the urban economy // Journal of Economic Geography. 2004. 4(4). P.351-370.
16. TACTICS Reflection group. Cluster internationalization handbook. Manchester: Manchester Metropolitan University, 2012. 50 p.
17. Михайлов А. С. Формирование международных кластеров в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2013. №1(15). С.53-66.

International cluster, cluster initiative, policy of internationalization, innovative development of the region.

The article focuses it's attention on the international cluster policy of the countries of the Baltic region for the purpose of detection of preconditions of origin of the international clusters is considered. Achievement of a goal demands the solution of a number of tasks: 1) identification of the reasons of internationalization of regional clusters; 2) consideration of the key directions of realization of cluster policy on formation of the international clusters in Europe; 3) research of experience of the countries of the Baltic region at realization of cluster policy concerning the international clusters.